

Соб. инвентарь
аб.-суб. "Драматурги" 4

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

ДРАМА ХУДОЖНИКА

Не так давно возник при профессиональном комитете Московских драматургов театр-студия «Драматурги», а его историчность почти обрывается крапчатой. Видимо, есть в этом коллективе оригинальность, которая обращает на себя внимание. Прежде всего это можно сказать о репертуаре. Здесь не оглядываются на общепринятые названия, ужравшиеся афиши именитых театров. Наоборот, здесь порой в муках рождаются новые пьесы, которые включаются затем в репертуар других, тех самых именитых, академических. Вещь убедительным примером может служить «Результат» Б. Рабкина, поставленная сначала здесь, а уж потом в Театре имени Моссовета.

И вот премьера пьесы А. Станюцкого «Добрый день, господин Гоген», поставленной П. Павловым и Г. Соколовым. Драматург определил жанр

пьесы, как историческая комедия. Однако историчность здесь крайне мало. А комедийного и того меньше. Перед нами драма Поля Гогена — известного французского художника, который, подобно Ван Гогу, Моне, Модильяни и другим художникам, опередил своим искусством время, вся жизнь сложную, полную невзгод и лишений.

Нет, конечно, Пол Гоген не в действительности, ни в пьесе не революционер. Но социальный смысл пьесы и сплетается в ясно ощущаемой обстановке, идущим выходя на достояние художника жизнью современного ему буржуазного общества.

Пьеса написана изломанно, ей присущи неожиданные сюжетные повороты, ощущение ритмической напряженности ситуации.

Главный герой пьесы, такой, каким его играет Ю. Морозов,

онем достигая. Вроде кажется, что Гоген и не мог быть другим — торопливым и озабоченным, жгущим и вялым, нервным и порочным, широким и расчетливым. Обилие бродяж, заблуждений, парижского выдумщика соседствует в нем с чертами маньяка, сохранившего среди голода и унижений тощую по крайней мере, настоящую любовь, по звездам.

Успех сопутствует и Г. Ивановой, исполняющей роль Анны, жены и друга Гогена. Очень непросты их взаимоотношения. Откровенно превращая его светская красавица, впадшая образец порочности: «Ты черный, всегда черный, а я белая, белая!» — именно она терпит поражение как раз там, где сама себе казалась несокрушимой.

Много хорошего хочется сказать и о С. Егорове (Эмиль), и о Г. Дусове (Шарлотта), о

Н. Серой и Ю. Яковской, в очереди играющих персонажи Жюльетту, о П. Верноновой (Матта).

И тем не менее следует заметить, что и в пьесе, и в спектакле есть один недостаток, мимо которого нельзя пройти. Имевшая в виду фигура старика коммуниста папашки Ганги. Исполнитель этой роли А. Лихачев делает все возможное, чтобы насытить образ плотью и кровью. Вполне естественно, что и наша зрительское внимание активизируется, как только персонаж Ганги появляется на сцене. Персонаж этот может быть даже дорогим для нас и даже важным. Но ни драматург, ни театр этого не показали. Скепсисом и сентиментальностью — вот что охватывает персонажа Ганги. Хочется порассуждать автору и режиссеру серьезно задуматься и довериться сцене, в которой участвует старый коммунист. И тогда спектакль приобретет нужные краски и оттенки.

Д. МЕДВЕДЕВНО

СВЕТОМЕР ВУЛЬФ
13 ИЮНЬ 1984